

Письмо Федеральной налоговой службы от 27 декабря 2023 г. N KB-4-14/16340@ "О направлении обзора судебной практики"

Федеральная налоговая служба в целях формирования положительной судебной практики направляет "Обзор судебной практики по спорам с участием регистрирующих органов N 2 (2023)" (далее - Обзор).

Управлениям ФНС России по субъектам Российской Федерации довести данное письмо и прилагаемый к нему Обзор до нижестоящих территориальных органов ФНС России для руководства и применения в работе.

Приложение: на 29 л.

В.Г. Колесников

Обзор судебной практики по спорам с участием регистрирующих органов N 2 (2023).

Содержание

1. Споры о признании недействительными решений об отказе в государственной регистрации юридического лица и индивидуального предпринимателя.

1.1. Несоответствие общества требованиям, установленным для ограничения доступа к содержащимся в едином государственном реестре юридических лиц сведениям (документам, содержащим сведения) о юридическом лице, позволило судам сделать вывод о правомерности оспариваемого решения об отказе в государственной регистрации юридического лица.

1.2. Учитывая, что представленные заявителем сведения о внутригородской территории (внутригородское муниципальное образование) города федерального значения не соответствовали сведениям об адресе, содержащимся в государственном адресном реестре, суды заключили, что у регистрирующего органа имелись предусмотренные подпунктом "ц" пункта 1 статьи 23 Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" основания для отказа в государственной регистрации.

1.3. Поскольку материалами дела подтверждалась недостоверность сведений относительно количества участников производственного кооператива, то заявление кооператива с указанием количества участников - физических лиц - 1 человек не подлежало удовлетворению уполномоченным органом, в связи с чем суды пришли к выводу об отсутствии правовых оснований признать незаконным оспариваемое решение об отказе в государственной регистрации.

1.4. Исходя из того, что указанная заявителем организационно-правовая форма "Патентное агентство с ограниченной ответственностью" не предусмотрена действующим законодательством, суды признали правомерным оспариваемое решение об отказе в государственной регистрации.

1.5. Выход из процедуры несостоятельности, сопряженный с восстановлением платежеспособности, не должен влечь таких последствий как ограничения, предусмотренные пунктом 3 статьи 213.30 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)".

1.6. Приведенные при рассмотрении спора об отказе в государственной регистрации на основании подпункта "ф" пункта 1 статьи 23 Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" доводы заявителя жалобы о том, что после прекращения производства по делу о признании общества

несостоятельным (банкротом) арбитражным управляющим не возвращена документация должника, в связи с чем заявитель не обладала какой-либо информацией о наличии задолженности перед бюджетом, не имела возможности управлять данным юридическим лицом, в том числе погасить имеющуюся указанную задолженность и представить налоговую отчетность, были отклонены судом кассационной инстанции, поскольку заявитель после наступления указанных обстоятельств, как единственный участник общества, обязана была принять меры по организации деятельности данного юридического лица, в том числе по назначению имеющего право без доверенности действовать от его имени лица, чего сделано не было; каких-либо доказательств невозможности исполнения заявителем указанной обязанности в ходе судебного разбирательства не представлено, на наличие таковых не указано; доказательств не добросовестного поведения арбитражного управляющего, как и отсутствия задолженности перед бюджетом, признанной безнадежной к взысканию в связи с наличием у общества признаков недействующего юридического типа, заявителем также не представлено.

1.7. С учетом конкретных обстоятельств дела суды пришли к выводу о соблюдении заявителем установленного законодательством Российской Федерации порядка проведения процедуры ликвидации общества, в связи с чем оспариваемое решение инспекции было признано не соответствующим закону.

2. Споры о признании недействительными решений о государственной регистрации юридического лица и индивидуального предпринимателя.

2.1. Проанализировав собранные в ходе рассмотрения дела о признании незаконными решений о государственной регистрации документы и установленные ими обстоятельства, суды посчитали, что в данном случае основанием для перехода доли в уставном капитале общества от заявителей к физическому лицу являлись договор купли-продажи и вступившие в законную силу судебные акты арбитражного суда, принятые в пользу заявителей в соответствии с [пунктом 1 статьи 165](#) Гражданского кодекса Российской Федерации, в связи с чем исходя из положений [пункта 1.4 статьи 9](#), [пункта 2 статьи 17](#) Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" у регистрирующего органа отсутствовали основания для отказа в совершении соответствующих регистрационных действий.

2.2. Отказывая в удовлетворении заявления предпринимателя, суды исходили из того, что инициирование процедуры ликвидации общества путем подачи соответствующего заявления в регистрирующий орган и внесение соответствующей записи в ЕГРЮЛ осуществлены до возбуждения дела о несостоятельности (банкротстве) общества, то есть нарушение положений [пункта 3 статьи 63](#) Гражданского кодекса Российской Федерации инспекцией не допущено. При этом суды указали, что предприниматель реализовал право на установление своих требований в деле о банкротстве общества; заявитель не лишен возможности в случае нарушения конкурсным управляющим прав и законных интересов предпринимателя как кредитора в рамках дела о банкротстве использовать иные способы защиты, предусмотренные законодательством о несостоятельности (банкротстве). Доводы о фиктивности процедуры ликвидации и сговоре общества с аффилированным кредитором отклонены судами как документально неподтвержденные, основанные на предположениях и не входящие в предмет рассмотрения по данному делу.

2.3. По смыслу [статьи 25](#) Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" само по себе решение суда, которым обращено взыскание на долю участника в уставном капитале общества, не может являться основанием для его немедленного вывода из состава участников и введения в состав участников лица, в пользу которого обращено взыскание, поскольку этому лицу в течение трех месяцев с момента обращения взыскания может быть выплачена действительная стоимость доли. В случае же невыплаты действительной стоимости доли участника-должника, она подлежит реализации на открытых торгах в порядке [статей 87, 92](#)

Федерального закона от 02.10.2007 N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве".

2.4. Делая вывод об отсутствии в материалах дела доказательств, свидетельствующих о наличии у регистрирующего органа на дату совершения оспариваемых действий информации о недостоверности сведений, содержащихся в представленных документах, суды исходили из того, что возражения заявителя были оставлены регистрирующим органом без рассмотрения, поскольку в нарушение порядка, предусмотренного [пунктом 6 статьи 9](#) Федерального закона от 08.08.2001 г. N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" были направлены в инспекцию в простой письменной форме, о чем общество было уведомлено письмом регистрирующего органа.

3. Иные споры с участием регистрирующих органов.

3.1. С учетом того, что решение единственного участника Общества о ликвидации принято 31.01.2017, запись о принятом решении внесена в ЕГРЮЛ 08.02.2017 (то есть до введения в действие положений законодательства, устанавливающих предельный срок ликвидации общества с ограниченной ответственностью), суды, руководствуясь [пунктом 1 статьи 4](#) Гражданского кодекса Российской Федерации, констатировали отсутствие у регистрирующего органа правовых оснований для внесения в ЕГРЮЛ записи об истечении срока ликвидации Общества. При этом ссылка Заявителя на [письмо](#) ФНС России от 21.06.2018 N ГД-3-14/4105@ о внесении в Единый государственный реестр юридических лиц записи об истечении срока ликвидации общества признана судами несостоятельной, поскольку данное письмо содержит разъяснения относительно внесения записи, исходя из принятых и вступивших в силу положений [пунктов 6 и 7 статьи 57](#) Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью".

3.2. Руководствуясь положениями [статей 1, 21.1, 22](#) Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей", положениями [Федерального закона](#) от 06.04.2011 N 63-ФЗ "Об электронной подписи", суды заключили, что процедура исключения общества из Единого государственного реестра юридических лиц инспекцией соблюдена. При этом суды отметили, что возражение относительно предстоящего исключения юридического лица из ЕГРЮЛ, поступившее в Инспекцию в форме электронного документа, подписанного [электронной подписью](#), квалифицированный сертификат ключа проверки которой прекратил свое действие в связи с прекращением аккредитации удостоверяющего центра, не могло рассматриваться как оформленное надлежащим образом.

3.3. Суды признали правомерным исключение общества из ЕГРЮЛ, сославшись на то, что наличие предусмотренных [подпунктом "б" пункта 5 статьи 21](#) Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" обстоятельств является самостоятельным основанием для исключения юридического лица из реестра вне зависимости от фактического осуществления деятельности таким лицом, поскольку основной целью указанной правовой нормы является предотвращение недобросовестного использования в гражданском обороте юридических лиц, в отношении которых в ЕГРЮЛ содержатся недостоверные сведения. Применительно к обстоятельствам дела суды также указали, что поведение лиц, контролировавших деятельность общества (участник и генеральный директор), которые с момента выявления регистрирующим органом в 2021 году недостоверных данных об адресе и до исключения общества из ЕГРЮЛ, завершившейся внесением 02.11.2022 регистрирующим органом записи об исключении общества из реестра, не совершили каких-либо действий по представлению в Инспекцию достоверных сведений об адресе либо иных сведений (документов), подтверждающих, что связь с обществом по этому адресу будет осуществляться, однако, требующих восстановления правоспособности общества, не отвечает признакам добросовестного поведения и не подлежит судебной защите.

ГАРАНТ:

По-видимому, в тексте предыдущего абзаца допущена опечатка. Здесь и далее по тексту вместо "подпунктом "б" пункта 5 статьи 21" имеется в виду "подпунктом "б" пункта 5 статьи 21.1"

1. Споры о признании недействительными решений об отказе в государственной регистрации юридического лица и индивидуального предпринимателя.

1.1. Несоответствие общества требованиям, установленным для ограничения доступа к содержащимся в едином государственном реестре юридических лиц сведениям (документам, содержащим сведения) о юридическом лице, позволило судам сделать вывод о правомерности оспариваемого решения об отказе в государственной регистрации юридического лица.

По делу N А40-259451/2022 Общество обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании незаконными решения Инспекции от 05.09.2022 N 296450А и решения Управления от 17.10.2022 N 12-13/122908 в части отказа в ограничении доступа к содержащимся в едином государственном реестре юридических лиц сведениям об участниках заявителя, в том числе сведениям о размерах и номинальной стоимости доли в уставном капитале заявителя, принадлежащей каждому участнику, о возложении обязанности на Инспекцию и Управления произвести государственную регистрацию в части ограничения доступа к содержащимся в едином государственном реестре юридических лиц сведениям об участниках заявителя, в том числе сведениям о размерах и номинальной стоимости доли в уставном капитале заявителя, принадлежащей каждому участнику.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 25.04.2023, оставленным без изменения **постановлением** Девятого арбитражного апелляционного суда от 09.08.2023, заявленные требования оставлены без удовлетворения.

Не согласившись с принятыми по делу судебными актами, заявитель обратился в Арбитражный суд Московского округа с кассационной жалобой, в которой просил судебные акты отменить как незаконные и необоснованные, принятые с нарушением норм материального и процессуального права, и принять по делу новый судебный акт, которым удовлетворить заявленные требования.

Суд кассационной инстанции пришел к выводу об отсутствии основания для отмены или изменения обжалуемых судебных актов.

Как следует из материалов дела и установлено судами, 27.07.2022 заявителем в Инспекцию представлены документы для государственной регистрации в связи с изменением сведений о юридическом лице, содержащихся в ЕГРЮЛ.

08.09.2022 Инспекцией было вынесено решение N 303954А об отказе в государственной регистрации на основании **подпункта "ц" пункта 1 статьи 23** Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" (далее - Закон N 129-ФЗ).

Согласно **подпункту "ц" пункта 1 статьи 23** Закона N 129-ФЗ отказ в государственной регистрации допускается в случае представления документов, оформленных с нарушением требований, установленных в соответствии с **пунктом 1.1** и **абзацем первым пункта 1.2 статьи 9** Закона N 129-ФЗ.

Как следует из представленных для государственной регистрации документов изменения, подлежащие включению в ЕГРЮЛ, связаны с ограничением доступа к сведениям об учредителях (участниках) заявителя и лице, имеющем право без доверенности действовать от имени юридического лица.

В **листе М** заявления по форме N Р13014, представленного в вышеуказанном комплекте документов, заявителем со ссылкой на **пункт 1** Постановление Правительства РФ от 06.06.2019 N 729 "Об определении случаев, в которых доступ к содержащимся в едином государственном реестре юридических лиц сведениям (документам, содержащим сведения) о юридическом лице может быть

ограничен" (далее - Постановление Правительства РФ N 72) указано на введение иностранным государством ограничительных мер в отношении ПАО, которое осуществляет косвенное участие в обществе.

Вместе с тем, как следует из [пункта 2](#) Постановление Правительства РФ N 729, в редакции, действовавшей на момент принятия оспариваемого решения, доступ к сведениям о учредителях (участниках) и о лице, имеющем право без доверенности действовать от имени юридического лица, может быть ограничен в случаях, если в этих сведениях содержится информация о лицах, в отношении которых действуют меры ограничительного характера, введенные иностранным государством, государственным объединением и (или) союзом и (или) государственным (межгосударственным) учреждением иностранного государства или государственного объединения и (или) союза.

Таким образом, доступ к содержащимся в ЕГРЮЛ сведениям о юридическом лице, указанным в [подпункте "д", "л" пункта 1 статьи 5](#) Закона N 129-ФЗ (сведениям об учредителях (участниках) и лице, имеющем право без доверенности действовать от имени юридического лица), может быть ограничен, если такие сведения содержат информацию о лице, непосредственно в отношении которого действуют меры ограничительного характера, введенные иностранным государством.

Учитывая изложенное, суд первой инстанции указал, что документы, представленные в регистрирующий орган, обоснованно признаны Инспекцией ненадлежащим образом оформленными, что влечет отказ в государственной регистрации на основании [подпункта "ц" пункта 1 статьи 23](#) Закона N 129-ФЗ.

На представленный заявителем список юридических лиц, находящихся под санкциями, суд указал, что доказательством по делу такой список не является, поскольку сформирован в сети интернет на общедоступном сайте, не являющимся источником, содержащим официальную и достоверную информацию по спорным правоотношениям.

Соответствующие сведения являются закрытыми, не публикуются и подлежат защите в соответствии с законодательством Российской Федерации.

[Постановлением](#) Правительства Российской Федерации от 16.09.2022 N 1625 "Об определении случаев, в которых доступ к информации (сведениям), содержащейся в государственном информационном ресурсе бухгалтерской (финансовой) отчетности и ЕГРЮЛ, может быть ограничен, о внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации N 729 признании утратившими силу отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации" утверждены [Правила](#) формирования перечня лиц, к которым применяются, могут быть применены или на которых распространяются ограничительные меры, введенные иностранными государствами, государственными объединениями и (или) союзами и (или) государственными (межгосударственными) учреждениями иностранных государств или государственных объединений и (или) союзов", которыми установлены правила, основания и порядок включения в перечень лиц, доступ к сведениям о которых может быть ограничен.

Доказательств соответствия указанным требованиям общества не представлено.

На основании вышеизложенного судебная коллегия соглашается с выводами судов и находит их законными, обоснованными, соответствующими имеющимся в деле доказательствам и фактическим обстоятельствам дела.

1.2. Учитывая, что представленные заявителем сведения о внутригородской территории (внутригородское муниципальное образование) города федерального значения не соответствовали сведениям об адресе, содержащимся в государственном адресном реестре, суды заключили, что у регистрирующего органа имелись предусмотренные [подпунктом "ц" пункта 1 статьи 23](#) Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" основания для отказа в государственной регистрации.

По делу N А40-178317/2022 общество обратилось в Арбитражный суд города Москвы с

заявлением к инспекции о признании незаконным и отмене решение N 97620А об отказе в государственной регистрации в отношении юридического лица общества.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 05 декабря 2022 года удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 24 апреля 2023 года **решение** Арбитражного суда города Москвы от 05 декабря 2022 года оставлено без изменения.

Законность принятых по делу судебных актов проверялась в порядке **статьи 274** Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации по кассационной жалобе общества в лице конкурсного управляющего Ш.М.Н., которое просило вышеуказанные судебные акты отменить, принять новый судебный акт об удовлетворении заявления.

Суд кассационной инстанции не нашел оснований для отмены обжалуемых судебных актов.

Как установлено судами обеих инстанций и следует из материалов дела, заявителем в инспекцию подано заявление (**форма N P13014**) о внесении изменений в части адреса общества.

Инспекцией было принято решение 97620А об отказе в государственной регистрации изменений сведений о юридическом лице (от 18.03.2022 вх. N 97620А).

В качестве основания для отказа указано на то, что представленное заявление по **форме NP13014** содержит сведения об адресе, не соответствующем сведениям, содержащимся в государственном адресном реестре.

В соответствии с **пунктом 2 статьи 17** Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" (далее - Закон N 129-ФЗ) для внесения в ЕГРЮЛ изменений, касающихся сведений о юридическом лице, но не связанных с внесением изменений в учредительные документы юридического лица, в регистрирующий орган представляется подписанное заявителем заявление о внесении изменений в единый государственный реестр юридических лиц по форме, утвержденной уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти. В заявлении подтверждается, что вносимые изменения соответствуют установленным законодательством Российской Федерации требованиям и содержащиеся в заявлении сведения достоверны.

Приказом ФНС России от 31.08.2020 N ЕД-7-14/617@ утверждена **форма N P13014** "Заявление о государственной регистрации изменений, внесенных в учредительный документ юридического лица, и (или) о внесении изменений в сведения о юридическом лице, содержащиеся в Едином государственном реестре юридических лиц", а также **требования** к оформлению (заполнению) данной формы заявления (далее - Требования).

Как установлено судами, 18.03.2022 в регистрирующий орган представлены предусмотренные **пунктом 2 статьи 17** Закона N 129-ФЗ документы для государственной регистрации изменений в сведения об обществе, содержащиеся в ЕГРЮЛ, в том числе Заявление по **форме N P13014** с указанием нового адреса общества пределах места его нахождения: г. Москва, муниципальный округ Печатники, ул. 2-я Машиностроения, д. 7, пом. VIII, ком. 3А.

Суды установили, что основываясь на содержании сведений, указанных в государственном адресном реестре, объект недвижимости по адресу: г. Москва, ул. 2-я Машиностроения, д. 7 располагается в муниципальном округе (внутригородская территория (внутригородское муниципальное образование) города федерального значения) Южнопортовый.

Учитывая, что представленные заявителем сведения о внутригородской территории (внутригородское муниципальное образование) города федерального значения не соответствуют сведениям об адресе, содержащимся в государственном адресном реестре, суды заключили, что поступившее на регистрацию заявление по **форме N P13014** оформлено с нарушением **Требований** к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган, утвержденных **приказом** ФНС России от 31.08.2020 N ЕД-7-14/617@, что является основанием для отказа в государственной регистрации согласно **подпункту "ц" пункта 1 статьи 23** Закона N 129-ФЗ.

1.3. Поскольку материалами дела подтверждалась недостоверность сведений относительно

количества участников производственного кооператива, то заявление кооператива с указанием количества участников - физических лиц - 1 человек не подлежало удовлетворению уполномоченным органом, в связи с чем суды пришли к выводу об отсутствии правовых оснований признать незаконным оспариваемое решение об отказе в государственной регистрации.

По делу N А09-5193/2022 производственный кооператив (далее - кооператив) обратился в Арбитражный суд Брянской области с заявлением о признании незаконным решения инспекции от 09.03.2022 N 1357А об отказе в государственной регистрации; о признании незаконным решения Управления от 21.04.2022 N 215-08/07290, принятого по жалобе кооператива.

Решением Арбитражного суда Брянской области от 18.08.2022, оставленным без изменения **постановлением** Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.03.2023, кооперативу отказано в удовлетворении заявленных требований к инспекции; производство по делу в части требования кооператива о признании незаконным решения управления от 21.04.2022 прекращено.

Не согласившись с решением и постановлением судов, кооператив обратился в суд кассационной инстанции с кассационной жалобой, в которой просил отменить судебные акты, принять по делу новое решение об удовлетворении заявленных требований в полном объеме.

Суд кассационной инстанции не нашел оснований для удовлетворения кассационной жалобы.

Из материалов дела следует, что согласно протоколу общего собрания членов кооператива от 10.02.2022 N 01/2022 на общем собрании были приняты решения о выходе из состава членов кооператива граждан Л.Е.Г., С.А.В., С.Е.П. в связи с продажей принадлежащих им паев Л.Г.А., об исключении из состава членов кооператива Л.С.В. в связи с ее смертью, о внесении изменений в пункт 4.1 устава кооператива, связанных с изменением состава членов кооператива.

01.03.2022 кооперативом в инспекцию представлено заявление по **форме Р13014** о регистрации изменений, внесенных в учредительный документ юридического лица, и (или) о внесении изменений в сведения о юридическом лице, содержащиеся в Едином государственном реестре юридических лиц (далее - ЕГРЮЛ), и документы в соответствии с **пунктом 1 статьи 17** Федеральным законом от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" (далее - Закон N 129-ФЗ)

На основании **пункта 1 статьи 23** Закона N 129-ФЗ инспекцией принято решение от 09.03.2022 N 1357А об отказе кооперативу в государственной регистрации, так как число членов кооператива после их выхода в нарушение **статьи 4** Федерального закона от 08.05.1996 N 41-ФЗ "О производственных кооперативах" (далее - Закон N 41-ФЗ) станет менее пяти человек.

Отказывая в удовлетворении требования кооператива о признании незаконным решения инспекции N 1357А, суд первой инстанции, руководствуясь положениями **статей 17, 23** Закона N 129-ФЗ в совокупности с положениями **статьи 4** Закона N 41-ФЗ, **статей 106.5, 1112, 1151, 1173, 1176** Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), пришел к выводу о законности оспоренного решения, поскольку уполномоченный орган в силу закона не может осуществить государственную регистрацию требуемых изменений, так как определение количества членов производственного кооператива менее пяти противоречит установленному **статьей 4** Закона N 41-ФЗ императивному требованию о минимальном количестве участником такого юридического лица.

В соответствии со **статьей 4** Закона N 41-ФЗ кооператив образуется исключительно по решению его учредителей. В отношении производственных кооперативов в **пункте 3 статьи 108** ГК РФ и статьи 4 Закона N 41-ФЗ установлено, что число членов кооператива не может быть менее чем пять человек.

Согласно позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в **Постановлении** Президиума ВАС РФ от 08.02.2011 N 12101/10, в случаях, если заявление, представленное для государственной регистрации содержит недостоверные сведения, регистрирующий орган правомерно расценивает такое заявление как не представленное в регистрирующий орган и, руководствуясь положениями **подпункта "а" пункта 1 статьи 23** Закона N 129-ФЗ, принимает решение об отказе в государственной регистрации.

Поскольку материалами дела подтверждена недостоверность сведений относительно

количества участников кооператива, то заявление кооператива с указанием количества участников - физических лиц - 1 человек не подлежало удовлетворению уполномоченным органом, в связи с чем суды первой и апелляционной инстанции пришли к законному выводу об отсутствии правовых оснований признать незаконным оспоренное кооперативом решение N 1357А.

1.4. Исходя из того, что что указанная заявителем организационно-правовая форма "Патентное агентство с ограниченной ответственностью" не предусмотрена действующим законодательством, суды признали правомерным оспариваемое решение об отказе в государственной регистрации.

По делу N А32-62079/2022 общество обратилось в арбитражный суд с заявлением к Инспекции об отмене решения N 7535291А об отказе в государственной регистрации и обязанности осуществить государственную регистрацию изменений в обществе.

Решением от 28.03.2023, оставленным без изменения **постановлением** апелляционного суда от 22.06.2023, в удовлетворении заявленных требований отказано.

В кассационной жалобе общество просило отменить решение и постановление, по делу - принять новый судебный акт, которым удовлетворить заявление.

Из материалов дела видно, что 04.06.2022 учредитель общества принял решение об изменении наименования общества: с ООО "А." на Патентное агентство "П." с ограниченной ответственностью.

27 июня 2022 года инспекция вынесла решение N 7535291А об отказе в государственной регистрации на основании **подпункта "ж" пункта 1 статьи 23** Закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" (далее - Закон N 129-ФЗ).

В соответствии с положениями **подпункта "ж" пункта 1 статьи 23** Закона N 129-ФЗ отказ в государственной регистрации допускается в случае несоответствия наименования юридического лица требованиям федерального закона.

Требования к фирменному наименованию общества с ограниченной ответственностью установлены положениями **статьи 4** Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" (далее - Закон N 14-ФЗ), а также нормами **частей первой и четвертой** Гражданского кодекса Российской Федерации.

В силу **пункта 2 статьи 1473** Гражданского кодекса Российской Федерации фирменное наименование юридического лица должно содержать указание на его организационно-правовую форму и собственно наименование юридического лица, которое не может состоять только из слов, обозначающих род деятельности.

Фирменное наименование юридического лица на русском языке и языках народов Российской Федерации может содержать иноязычные заимствования в русской транскрипции или соответственно в транскрипциях языков народов Российской Федерации, за исключением терминов и аббревиатур, отражающих организационно-правовую форму юридического лица (**пункт 3 статьи 1473** Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно **части 1 статьи 4** Закона N 14-ФЗ общество должно иметь полное и вправе иметь сокращенное фирменное наименование на русском языке. Общество вправе иметь также полное и (или) сокращенное фирменное наименование на языках народов Российской Федерации и (или) иностранных языках. Полное фирменное наименование общества на русском языке должно содержать полное наименование общества и слова "с ограниченной ответственностью". Сокращенное фирменное наименование общества на русском языке должно содержать полное или сокращенное наименование общества и слова "с ограниченной ответственностью" или аббревиатуру ООО. Иные требования к фирменному наименованию общества устанавливаются **Гражданским кодексом** Российской Федерации.

Суды установили, что организационно-правовой формой общества является общество с ограниченной ответственностью. Наименование заявителя на момент обращения в налоговый орган с заявлением о внесении изменений в наименовании юридического лица содержало слова

"Патентное агентство с ограниченной ответственностью", то есть наименование юридического лица содержало организационно-правовую форму, не предусмотренную [пунктом 2 статьи 50](#) Гражданского кодекса Российской Федерации. Общероссийский классификатор организационно-правовых форм [ОК 028-2012](#), утвержденный [приказом](#) Госстандарта от 16.10.2012 N 505-ст, также не содержит такой организационно-правовой формы как "патентное агентство с ограниченной ответственностью".

Суды обоснованно исходили из того, что указанная заявителем организационно-правовая форма "Патентное агентство с ограниченной ответственностью" не предусмотрена действующим законодательством. Из наименования юридического лица не следует, в какой организационно-правовой форме оно будет осуществлять свою деятельность. Кроме того, фирменное наименование общества, в том виде как оно указано в заявлении по [форме N P13014](#), а именно "Патентное агентство с ограниченной ответственностью" влечет за собой ввод в заблуждение потенциальных потребителей услуг такой коммерческой организации в отношении содержания, качества предоставляемых услуг, поскольку согласно сведениям из ЕГРЮЛ основным видом деятельности общества является торговля оптовая неспециализированная.

Приведенные в кассационной жалобе доводы подлежат отклонению, так как выводов судов не опровергают, не свидетельствуют о допущении судами нарушений норм материального и (или) процессуального права. Наименование общества не соответствует требованиям [статьи 1473](#) Гражданского кодекса Российской Федерации, поэтому суды верно признали отказ инспекции в государственной регистрации на основании [подпункта "ж" пункта 1 статьи 23](#) Закона N 129-ФЗ правомерным.

1.5. Выход из процедуры несостоятельности, сопряженный с восстановлением платежеспособности, не должен влечь таких последствий как ограничения, предусмотренные [пунктом 3 статьи 213.30](#) Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)".

По делу N А49-763/2023 общество обратилось в Арбитражный суд Пензенской области с заявлением в котором просило признать незаконным решение Инспекции от 16.11.2022 N 9770А.

[Решением](#) Арбитражного суда Пензенской области от 18.04.2023 по делу N А49-763/2023 заявленные требования удовлетворены. Решение Инспекции от 16.11.2022 N 9770А об отказе в государственной регистрации признано незаконным. На Инспекцию возложена обязанность устранить допущенное нарушение прав и законных интересов заявителя путем проведения государственной регистрации на основании заявления общества по [форме N P13014](#) от 09.11.2022.

Не согласившись с выводами суда, Инспекция обратилась с апелляционной жалобой, в которой просила отменить решение суда первой инстанции и принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявленных обществом требований.

Суд апелляционной инстанции не нашел оснований для удовлетворения апелляционной жалобы.

Как следует из материалов дела, 09.11.2022 общество подало в Инспекцию заявление по [форме N P13014](#) о внесении изменений в Единый государственный реестр юридических лиц (далее - ЕГРЮЛ), не связанных с внесением изменений в учредительные документы, а именно: о прекращении полномочий Л.О.В. в качестве лица, имеющего права без доверенности действовать от имени юридического лица общества, и возложении указанных полномочий на М.В.М.

По итогам рассмотрения данного заявления, решением Инспекции от 16.11.2022 N 9770А отказано в регистрации указанных изменений по причине того, что М.В.М. [решением](#) Арбитражного суда Пензенской области от 02.08.2021 по делу N А49-8057/2020 признан банкротом и в отношении него введена процедура реализации имущества; определением от 03.11.2022 производство по делу N А49-8057/2020 прекращено; на М.В.М. распространяются ограничения, [пунктом 3 статьи 213.30](#) Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве), согласно которым он не вправе в течение трех лет с даты прекращения производства

по делу о банкротстве занимать должности в органах управления юридического лица и иным образом участвовать в управлении юридическим лицом.

В соответствии со [статьей 56](#) Закона о банкротстве принятие арбитражным судом решения об отказе в признании должника банкротом является основанием для прекращения действия всех ограничений, предусмотренных названным Законом и являющихся последствиями принятия заявления о признании должника банкротом и (или) введения наблюдения.

Согласно [пункту 2 статьи 57](#) Закона о банкротстве в случаях, предусмотренных [пунктом 1](#) данной статьи, применяются последствия прекращения производства по делу о банкротстве, установленные [статьей 56](#) указанного Федерального закона, если иное не установлено указанным Федеральным законом.

Определением от 03.11.2022 по делу N А49-8057/2020 суд прекратил производство по делу о несостоятельности (банкротстве) в отношении М.В.М. на основании [абзаца седьмого пункта 1 статьи 57](#) Закона о банкротстве ввиду удовлетворения всех требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, и в соответствии с [пунктом 2](#) данной статьи на М.В.М. распространяются нормы [статьи 56](#) Закона о банкротстве о прекращении действия всех ограничений, предусмотренных Законом о банкротстве и являющихся последствиями принятия заявления о признании должника банкротом.

На основании вышеизложенного, судом сделан правильный вывод, что решение ИФНС России по Октябрьскому району г. Пензы от 16.11.2022 N 9770А не соответствует закону.

Как верно отмечено судом первой инстанции, прекращение производства по делу о банкротстве в связи с удовлетворением всех требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, указывает на восстановление должником платежеспособности, поэтому выход из процедуры банкротства, сопряженный с восстановлением платежеспособности, не должен влечь таких последствий как трехлетнее ограничение на занятие должности в органах управления юридического лица. В этом случае следует руководствоваться взаимосвязанными положениями [статьей 56, 57](#) Закона о банкротстве.

Следовательно, выход из процедуры несостоятельности, сопряженный с восстановлением платежеспособности, не должен влечь таких последствий как ограничения, предусмотренные [пунктом 3 статьи 213.30](#) Закона о банкротстве.

1.6. Приведенные при рассмотрении спора об отказе в государственной регистрации на основании [подпункта "ф" пункта 1 статьи 23](#) Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" доводы заявителя жалобы о том, что после прекращения производства по делу о признании общества несостоятельным (банкротом) арбитражным управляющим не возвращена документация должника, в связи с чем заявитель не обладала какой-либо информацией о наличии задолженности перед бюджетом, не имела возможности управлять данным юридическим лицом, в том числе погасить имеющуюся указанную задолженность и представить налоговую отчетность, были отклонены судом кассационной инстанции, поскольку заявитель после наступления указанных обстоятельств, как единственный участник общества, обязана была принять меры по организации деятельности данного юридического лица, в том числе по назначению имеющего право без доверенности действовать от его имени лица, чего сделано не было; каких-либо доказательств невозможности исполнения заявителем указанной обязанности в ходе судебного разбирательства не представлено, на наличие таковых не указано; доказательств недобросовестного поведения арбитражного управляющего, как и отсутствия задолженности перед бюджетом, признанной безнадежной к взысканию в связи с наличием у общества признаков недействующего юридического типа, заявителем также не представлено.

По делу N А19-17188/2022 Т.Е.А. обратилась в Арбитражный суд Иркутской области к инспекции с заявлением об отмене решения N 10223А от 16.05.2022 об отказе в государственной регистрации юридического лица - ООО "Г."

Решением Арбитражного суда Иркутской области от 30 января 2023 года, оставленным без изменения **постановлением** Четвертого арбитражного апелляционного суда от 17 мая 2023 года, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Не согласившись с принятыми по делу судебными актами, Т.Е.А. обратилась в Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа с кассационной жалобой, в которой просила решение и постановление судов отменить.

Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа пришел к выводу об отсутствии оснований для отмены обжалуемых судебных актов.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 16.05.2022 Т.Е.А. обратилась в регистрирующий орган с заявлением о государственной регистрации юридического лица - ООО "Г." при его создании.

16.05.2022 инспекцией по результатам рассмотрения представленных документов вынесено решение N 10223А об отказе в государственной регистрации общества на основании **подпункта "ф" пункта 1 статьи 23** Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" (далее - Закон N 129-ФЗ).

Исследовав и оценив представленные участвующими в деле лицами в материалы дела доказательства по правилам **статьи 71** Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суды первой и апелляционной инстанций обоснованно установили, что у регистрирующего органа имелись основания для отказа в государственной регистрации юридического лица - ООО "Г." при его создании, предусмотренные **подпунктом "ф" пункта 1 статьи 23** Закона N 129-ФЗ, поскольку на момент представления в регистрирующий орган документов для включения в ЕГРЮЛ сведений об ООО "Г." участником и лицом, имеющим право без доверенности действовать от имени данного общества, была заявлена Т.Е.А. (ранее - Л.Е.А.), ранее владевшая 100% уставного капитала и являвшаяся руководителем общества, которое на момент его исключения из ЕГРЮЛ (29.01.2021 ГРН 2213800029914) имело задолженность перед бюджетом в сумме 2 162 рублей 50 копеек, признанную безнадежной к взысканию в связи с наличием у общества признаков недействующего юридического типа, и при изложенных фактических обстоятельствах пришли к правильным выводам о соответствии решения регистрирующего органа N 10223А от 16.05.2022 действующему законодательству и отсутствию нарушения данным решением прав и законных интересов заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Доводы заявителя жалобы о том, что после прекращения производства по делу N А19-21838/2018 о признании общества несостоятельным (банкротом) арбитражным управляющим не возвращена документация должника, в связи с чем Т.Е.А. не обладала какой-либо информацией о наличии задолженности перед бюджетом, не имела возможности управлять данным юридическим лицом, в том числе погасить имеющуюся указанную задолженность и представить налоговую отчетность, отклоняются судом округа, поскольку Т.Е.А. после наступления указанных обстоятельств, как единственный участник общества, обязана была принять меры по организации деятельности данного юридического лица, в том числе по назначению имеющего право без доверенности действовать от его имени лица, чего сделано не было; каких-либо доказательств невозможности исполнения Т.Е.А. указанной обязанности в ходе судебного разбирательства не представлено, на наличие таковых не указано; доказательств недобросовестного поведения арбитражного управляющего, как и отсутствия задолженности перед бюджетом, признанной безнадежной к взысканию в связи с наличием у общества признаков недействующего юридического типа, заявителем также не представлено.

Доводы заявителя жалобы о непредставлении инспекцией решения об исключении общества из ЕГРЮЛ и доказательств его направления в адрес заявителя не опровергают факт наличия правовых оснований для отказа в государственной регистрации ООО "Г." при его создании с учредителем и лицом, имеющим право действовать без доверенности, Т.Е.А.

1.7. С учетом конкретных обстоятельств дела суды пришли к выводу о соблюдении

заявителем установленного законодательством Российской Федерации порядка проведения процедуры ликвидации общества, в связи с чем оспариваемое решение инспекции было признано не соответствующим закону.

По делу N А19-5461/2023 общество обратилось в Арбитражный суд Иркутской области к инспекции с заявлением о признании незаконным решения инспекции от 30 сентября 2022 года N 17335А об отказе в государственной регистрации общества в связи с ликвидацией и обязанности осуществить государственную регистрацию общества в связи с его ликвидацией.

Решением Арбитражного суда Иркутской области от 24 мая 2023 года заявленные требования удовлетворены. Признано незаконным решение инспекции от 30 сентября 2022 года N 17335А об отказе в государственной регистрации общества в связи с ликвидацией юридического лица. На инспекцию возложена обязанность осуществить государственную регистрацию общества в связи с его ликвидацией.

Не согласившись с решением суда первой инстанции, инспекция обжаловала его в апелляционном порядке.

Суд апелляционной инстанции не нашел оснований для удовлетворения жалобы.

Судом первой инстанции установлено, что на основании решения единственного участника общества Р.А.В. от 27 мая 2022 года о ликвидации общества и назначении ликвидатора инспекция зарегистрировала принятие обществом решения о ликвидации и назначении ликвидатора, о чем в ЕГРЮЛ внесена соответствующая запись от 03 июня 2022 года за N 2223800243930.

Сведения о принятом решении о ликвидации общества опубликованы в журнале "Вестник государственной регистрации" N 29 (893) от 15 июня 2022 года.

Ликвидатор общества 25 августа 2022 года обратился в инспекцию с заявлением по **форме N Р15016** о государственной регистрации юридического лица в связи с его ликвидацией.

По сведениям, представленным Межрайонной инспекцией, регистрирующим органом установлено, что в отношении общества числится задолженность, подлежащая уплате в бюджет, в размере 537 817, 62 рублей, что подтверждается требованием от 02 августа 2022 года N 380839016.

01 сентября 2022 года принято решение о приостановлении государственной регистрации прекращения деятельности общества в связи с ликвидацией. 02 сентября 2022 года в адрес ликвидатора общества направлен запрос N 09-18/0025281@ о необходимости предоставления информации в части оплаты указанной задолженности, а также наличия/отсутствия неоконченных судебных споров и иных неисполненных обязательств перед кредиторами.

15 сентября 2022 года в адрес регистрирующего органа поступило интернет-обращение от общества о его несогласии с фактом задолженности.

30 сентября 2022 года инспекцией в отношении общества принято решение N 17335А об отказе в государственной регистрации юридического лица в связи с его ликвидацией.

Как следует из содержания оспариваемого решения регистрирующего органа, в его основу положены выводы о нарушении обществом проведения процедуры ликвидации юридического лица, выразившиеся в предоставлении ликвидационного баланса с недостоверными сведениями о завершении расчетов с кредиторами (имеется задолженность по обязательным платежам).

Таким образом, обществу фактически вменено наличие на момент подачи ликвидационного баланса задолженности в размере 537 817, 62 рублей.

Как правильно указал суд первой инстанции, при вынесении оспариваемого решения инспекция необоснованно не приняла во внимание доводы заявителя о том, что налоговым органом (а ранее - Пенсионным фондом) не были совершены действия по взысканию задолженности в принудительном порядке. Любая недостоверность сведений, включаемых в ЕГРЮЛ, должна быть доказана регистрирующим органом, именно для этих целей инспекции предоставлены полномочия осуществлять проверку сведений, включаемых или включенных в ЕГРЮЛ, так как отказ в регистрации на основании предположительных сведений недопустим.

Таким образом, формализм процедуры государственной регистрации не может являться основанием для освобождения регистрирующего органа от доказывания правомерности оснований

отказа в государственной регистрации, тем более с учетом положений [части 5 статьи 200](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Материалами дела подтверждается, что инспекция осуществила проверку сведений о наличии задолженности перед бюджетом формально, а не по существу, сделав не основанный на надлежащих доказательствах вывод о наличии этой задолженности и отказав по этой причине в государственной регистрации ликвидации общества.

Так, согласно справке о состоянии расчетов по состоянию на 31 декабря 2021 года задолженность у общества отсутствует. Общество не осуществляет деятельность с 2018, отчетность представляется с нулевыми показателями, что не оспаривается инспекцией.

Межрайонной инспекцией не реализовано право на обращение в суд с соответствующим иском к обществу.

В целях обеспечения взыскания спорной задолженности по страховым взносам межрайонной инспекцией в соответствии со [статьей 76](#) Налогового кодекса Российской Федерации принято решение от 15 сентября 2022 года N 13301 о приостановлении операций по счетам налогоплательщика (плательщика сбора, плательщика страховых взносов, налогового агента) в банке, а также переводов электронных денежных средств. Общество оспорило данное решение в вышестоящий налоговый орган.

По результатам рассмотрения жалобы общества на решение межрайонной инспекции от 15 сентября 2022 года N 13301 Управлением принято решение от 01 ноября 2022 года N 26-15/019835@ об отмене:

- требования межрайонной инспекции N 380839016 об уплате налога, сбора, страховых взносов, пени, штрафа, процентов (для организаций, индивидуальных предпринимателей) по состоянию на 02 августа 2022 года;

- решения межрайонной инспекции от 01 сентября 2022 года N 380807254 о взыскании налога, сбора, страховых взносов, пени, штрафа, процентов за счет денежных средств (драгоценных металлов) на счетах налогоплательщика (плательщика сбора, плательщика страховых взносов, налогового агента, банка, иного лица) в банках, а также электронных денежных средств;

- решения межрайонной инспекции от 15 сентября 2022 года N 13301 о приостановлении операций по счетам налогоплательщика (плательщика сбора, плательщика страховых взносов, налогового агента) в банке, а также переводов электронных денежных средств.

Таким образом, является установленным факт отсутствия у общества на момент составления ликвидационного баланса задолженности по обязательным платежам, что подтверждается справкой о состоянии расчетов по состоянию на 31 декабря 2021 года. В отношении задолженности по страховым взносам в размере 537 817, 62 рублей, периодом образования которой являются расчетные периоды, истекшие до 01 июля 2017 года, межрайонной инспекцией утрачена возможность их принудительного взыскания, что следует из решения Управления от 01 ноября 2022 года N 26-15/019835@.

Как правильно указал суд, межрайонная инспекция утратила право на удовлетворение (погашение) своего требования в ходе процедуры ликвидации общества в силу [подпункта 2 пункта 5.1 статьи 64](#) Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), поскольку не воспользовался механизмом защиты интересов кредиторов, предусмотренным ГК РФ.

Также, судом первой инстанции установлено, что 16 февраля 2023 года Межрайонной инспекцией в Арбитражный суд Иркутской области подано исковое заявление о признании общества банкротом (дело N A19-3162/2023). Сумма исковых требований составляет 553 801,57 рублей.

Ранее межрайонной инспекцией трижды: в 2017, 2018 и 2021 годах (определение по делу N A19-25309-2017_20180516, определение по делу N A19-22121-2018_20181220, определение по делу N A19-14334-2021_20210826) подавались иски о признании общества банкротом. При этом обществу не была вменена спорная задолженность по страховым взносам. В ходе проверки обоснованности заявлений о признании банкротом общество погашало вменяемую обществу задолженность. Иная задолженность в адрес общества не выставлялась ни налоговым органом, ни

Пенсионным фондом.

С учетом вышеизложенного, суд апелляционной инстанции, равно как суд первой инстанции приходит к выводу о соблюдении заявителем установленного законодательством Российской Федерации порядка проведения процедуры ликвидации общества, а именно положений [статей 63, 64](#) ГК РФ, [статьи 21](#) Федерального закона от 08 августа 2001 года N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей", в связи с чем оспариваемое решение инспекции не соответствует закону, нарушает права и законные интересы заявителя.

2. Споры о признании недействительными решений о государственной регистрации юридического лица и индивидуального предпринимателя.

2.1. Проанализировав собранные в ходе рассмотрения дела о признании незаконными решений о государственной регистрации документы и установленные ими обстоятельства, суды посчитали, что в данном случае основанием для перехода доли в уставном капитале общества от заявителей к физическому лицу являлись договор купли-продажи и вступившие в законную силу судебные акты арбитражного суда, принятые в пользу заявителей в соответствии с [пунктом 1 статьи 165](#) Гражданского кодекса Российской Федерации, в связи с чем исходя из положений [пункта 1.4 статьи 9, пункта 2 статьи 17](#) Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" у регистрирующего органа отсутствовали основания для отказа в совершении соответствующих регистрационных действий.

По делу N А56-85999/2022 Г.Д.В. обратился в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с заявлением о признании незаконными решений Инспекции о внесении в Единый государственный реестр юридических лиц (далее - ЕГРЮЛ) записей от 21.06.2022 и 01.07.2021 за ГРН 2227801926713, 2227802114483 соответственно о Г.Д.В. как участнике Общества; признании недействительными данных записей; обязанности Инспекцию удалить из ЕГРЮЛ указанные записи.

[Решением](#) от 18.11.2022 в удовлетворении заявления отказано.

[Постановлением](#) Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.03.2023 данное решение оставлено без изменения.

Г.Д.В. в кассационной жалобе просил отменить названные судебные акты, ссылаясь на неправильное применение судами норм права, несоответствие выводов судов обстоятельствам дела и имеющимся в деле доказательствам, и принять по делу новый судебный акт об удовлетворении заявленных требований.

Суд кассационной инстанции не нашел оснований для отмены обжалуемых судебных актов.

Как следует из материалов дела, Общество зарегистрировано в качестве юридического лица при создании 15.01.2016. Участниками Общества являлись М.А.В., Н.Т.М., Б.Д.В. с долями в уставном капитале в размере 33,3%, 33,35%, 33,35% соответственно.

М.А.В., Н.Т.М., Б.Д.В. (продавцы), с одной стороны, и Г.Д.В. (покупатель), с другой, заключили в простой письменной форме договор от 05.06.2019 купли-продажи каждым из продавцов своей доли в уставном капитале Общества, составляющих в совокупности 100% долей уставного капитала номинальной стоимостью 1 100 000 руб., по цене 34 900 000 руб.

[Решением](#) Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 02.09.2020 по делу N А56-7288/2020, оставленным без изменения [постановлением](#) апелляционного суда от 16.12.2020, по иску М.А.В. и Н.Т.М. признана действительной сделка, оформленная договором от 05.06.2019, по отчуждению (продаже) в собственность Г.Д.В. принадлежащих М.А.В. и Н.Т.М. долей в размере 33,3% и 33,35% соответственно в уставном капитале Общества.

[Решением](#) Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 05.02.2021 по делу N А56-98141/2020, оставленным без изменения [постановлением](#) суда апелляционной инстанции от 15.07.2021, по иску Б.Д.В. признана действительной сделка,

оформленная договором от 05.06.2019, по отчуждению (продаже) в собственность Г.Д.В. принадлежащей Б.Д.В. доли в размере 33,35% в уставном капитале Общества.

Вступившими в законную силу судебными актами по делу N А56-40715/2022 Г.Д.В. отказано в удовлетворении требований о расторжении договора от 05.06.2019.

На основании заявления М.А.В. и Н.Т.М. от 01.06.2022, поступившего в регистрирующий орган 14.06.2022, и заявления Б.Д.В. от 25.06.2022 Инспекцией приняты решения от 21.06.2022 N 85163А и от 01.07.2022 N 92346А соответственно о государственной регистрации изменений в сведения о юридическом лице; в ЕГРЮЛ внесены записи от 21.06.2022 и 01.07.2022 о Г.Д.В. как участнике Общества с долями в уставном капитале в размере 66,65% и 33,35% соответственно.

В соответствии с [пунктом 1.4 статьи 9](#) Федеральным законом от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" (далее - Закон о регистрации) при внесении в ЕГРЮЛ изменений, касающихся перехода либо залога доли или части доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью на основании сделки (договора), подлежащей (подлежащего) обязательному нотариальному удостоверению, заявителем является нотариус, удостоверивший соответствующую сделку (соответствующий договор). В иных случаях, касающихся перехода либо залога доли или части доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, заявителями могут быть участник общества, лицо, в пользу которого вынесен вступивший в законную силу судебный акт, являющийся основанием для внесения изменений в ЕГРЮЛ в связи с переходом или залогом доли или части доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, иное лицо, которое в силу закона может быть заявителем при внесении в ЕГРЮЛ изменений в связи с переходом или залогом доли или части доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью.

Согласно [пункту 2 статьи 17](#) Закона о регистрации в предусмотренных [Федеральным законом "Об обществах с ограниченной ответственностью"](#) случаях для внесения в ЕГРЮЛ изменений, касающихся перехода доли или части доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, представляются документы, подтверждающие основание перехода доли или части доли. В случае, если такие изменения вносятся на основании вступившего в законную силу судебного акта, для внесения записи в реестр в регистрирующий орган представляется заверенная в установленном порядке копия вступившего в законную силу судебного акта.

Как видно из судебных актов по делам N А56-7288/2020, N А56-98141/2020, решения о признании договора от 05.06.2019 купли-продажи доли действительной сделкой вынесены по иску продавцов долей в связи с уклонением покупателя Г.Д.В. от нотариального удостоверения сделки в соответствии с [пунктом 1 статьи 165](#) Гражданского кодекса Российской Федерации.

Суды, проанализировав собранные в ходе рассмотрения дела документы и установленные ими обстоятельства, правомерно посчитали, что в данном случае основанием для перехода доли от заявителей к Г.Д.В. являлись договор купли-продажи от 05.06.2019 и вступившие в законную силу судебные акты арбитражного суда по делам N А56-7288/2020, N А56-98141/2020, принятые в пользу заявителей, в связи с чем исходя из приведенных выше положений [Закона](#) о регистрации у регистрирующего органа отсутствовали основания для отказа в совершении соответствующих регистрационных действий.

2.2. Отказывая в удовлетворении заявления предпринимателя, суды исходили из того, что инициирование процедуры ликвидации общества путем подачи соответствующего заявления в регистрирующий орган и внесение соответствующей записи в ЕГРЮЛ осуществлены до возбуждения дела о несостоятельности (банкротстве) общества, то есть нарушение положений [пункта 3 статьи 63](#) Гражданского кодекса Российской Федерации инспекцией не допущено. При этом суды указали, что предприниматель реализовал право на установление своих требований в деле о банкротстве общества; заявитель не лишен возможности в случае нарушения конкурсным управляющим прав и законных интересов предпринимателя как кредитора в рамках дела о банкротстве использовать иные способы защиты, предусмотренные законодательством о

несостоятельности (банкротстве). Доводы о фиктивности процедуры ликвидации и сговоре общества с аффилированным кредитором отклонены судами как документально неподтвержденные, основанные на предположениях и не входящие в предмет рассмотрения по данному делу.

По делу N А50-5072/2023 предприниматель С.С.А. обратился в Арбитражный суд Пермского края с заявлением о признании недействительным решения инспекции о государственной регистрации внесения в Единый государственный реестр юридических лиц (далее - ЕГРЮЛ) записи от 27.01.2023 N 2235900058172 о начале процедуры ликвидации общества, об обязанности устранить допущенные нарушения путем внесения в ЕГРЮЛ записи о признании недействительной записи от 27.01.2023 N 2235900058172 о начале процедуры ликвидации общества.

Решением Арбитражного суда Пермского края от 22.05.2023, оставленным без изменения **постановлением** Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.07.2023, в удовлетворении заявления отказано.

В кассационной жалобе предприниматель С.С.А. просил указанные судебные акты отменить, ссылаясь на нарушение норм материального права, принять новый судебный акт об удовлетворении заявленных требований.

Суд кассационной инстанции пришел к выводам об отсутствии оснований для удовлетворения жалобы.

Как следует из материалов дела, единственным участником общества 19.01.2023 принято решение приступить к процедуре ликвидации общества в связи с прекращением хозяйственной деятельности; ликвидатором общества утвержден Р.А.В.; 20.01.2023 общество направило в инспекцию уведомление о принятии решения о добровольной ликвидации юридического лица.

Сообщение о ликвидации юридического лица 23.01.2023 опубликовано в Едином федеральном реестре юридически значимых сведений (далее - ЕФРСФДЮЛ) (N 14446786).

Регистрирующим органом 27.01.2023 в ЕГРЮЛ внесена запись о принятии обществом решения о ликвидации и формировании ликвидационной комиссии, назначении ликвидатора.

В ЕФРСФДЮЛ 30.12.2022 опубликовано сообщение общества N 14292309 о намерении обратиться с заявлением о несостоятельности (банкротстве) общества; аналогичное заявление предпринимателя С.С.А. N 14399967 опубликовано в ЕФРСФДЮЛ 17.01.2023.

Впоследствии 24.01.2023 общество обратилось в Арбитражный суд Пермского края с заявлением о признании общества несостоятельным (банкротом).

Определением Арбитражного суда Пермского края от 30.01.2023 по делу N А50-1371/2023 заявление о признании общества несостоятельным (банкротом) принято к производству.

Отказывая в удовлетворении требований заявителя, суды руководствовались, в том числе, положениями **статей 61, 62, 63** Гражданского кодекса Российской Федерации, **статьей 20** Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" (далее - Закон N 129-ФЗ) и исходили из того, что инициирование процедуры ликвидации путем подачи соответствующего заявления в регистрирующий орган и внесение соответствующей записи в ЕГРЮЛ (27.01.2023) осуществлены до возбуждения дела о несостоятельности (банкротстве) общества (30.01.2023), то есть нарушение положений **пункта 3 статьи 63** Гражданского кодекса Российской Федерации инспекцией не допущено. Исследовав и оценив представленные доказательства и доводы сторон, суды пришли к выводу об отсутствии совокупности предусмотренных условий, необходимых для удовлетворения заявленных требований.

Согласно **пункту 1 статьи 20** Закона N 129-ФЗ в связи с ликвидацией юридического лица в регистрирующий орган представляются уведомление о ликвидации юридического лица по **форме N Р15016**, в котором подтверждается, что содержащиеся в заявлении сведения достоверны, а также решение участников о ликвидации юридического лица.

В силу **статьи 8** Закона N 129-ФЗ государственная регистрация осуществляется в срок не более чем пять рабочих дней со дня представления документов в регистрирующий орган, если иное не предусмотрено данным Федеральным законом.

Закрытый перечень оснований отказа в государственной регистрации установлен [статьей 23](#) Закона N 129-ФЗ.

По мнению заявителя, публикация сообщения о намерении обратиться с заявлением о несостоятельности является частью процедуры банкротства, в связи с чем с момента такой публикации ликвидация по правилам [статей 61 - 63](#) Гражданского кодекса Российской Федерации невозможна.

Как следует из содержания [пункта 3 статьи 63](#) Гражданского кодекса Российской Федерации в случае возбуждения дела о несостоятельности (банкротстве) юридического лица его ликвидация, осуществляемая по правилам настоящего Кодекса, прекращается, и ликвидационная комиссия уведомляет об этом всех известных ей кредиторов. Требования кредиторов в случае прекращения ликвидации юридического лица при возбуждении дела о его несостоятельности (банкротстве) рассматриваются в порядке, установленном законодательством о несостоятельности (банкротстве).

Таким образом, по правомерным выводам судов, указанной нормой законодатель ввел запрет - с момента возбуждения дела о его несостоятельности (банкротстве) процесс ликвидации по правилам [статей 61 - 63](#) Гражданского кодекса Российской Федерации не может быть осуществлен, процедура ликвидации юридического лица в таком случае должна быть произведена только в рамках дела о несостоятельности (банкротстве).

Судами установлено и сторонами не оспаривается, что дело о банкротстве общества возбуждено 30.01.2023, решение инспекции от 27.01.2023 принято на основании представленных 20.01.2023 заявления и документов о принятом решении о ликвидации общества.

С учетом изложенного суды обоснованно заключили, что процедура добровольной ликвидации юридического лица инициирована путем подачи заявления в регистрирующий орган до возбуждения дела о несостоятельности (банкротстве), что не является нарушением положения [пункта 3 статьи 63](#) Гражданского кодекса Российской Федерации.

В связи с этим, решение регистрирующего органа по верным выводам судов принято в соответствии с вышеприведенными нормами [Гражданского кодекса](#) Российской Федерации и [Закона N 129-ФЗ](#).

При этом судами проверен и мотивировано отклонен довод кассационной жалобы о нарушении прав заявителя решением регистрирующего органа.

Исследовав и оценив представленные доказательства и доводы сторон в их совокупности и взаимосвязи, суды указали, что предприниматель С.С.А. реализовал право на установление своих требований в деле N А50-1371/2023 о банкротстве общества; заявитель не лишен возможности в случае нарушения конкурсным управляющим прав и законных интересов предпринимателя как кредитора в рамках дела о банкротстве использовать иные способы защиты, предусмотренные законодательством о несостоятельности (банкротстве). Доводы о фиктивности процедуры ликвидации и сговоре общества с аффилированным кредитором отклонены судами как документально неподтвержденные, основанные на предположениях и не входящие в предмет рассмотрения по данному делу.

2.3. По смыслу [статьи 25](#) Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" само по себе решение суда, которым обращено взыскание на долю участника в уставном капитале общества, не может являться основанием для его немедленного вывода из состава участников и введения в состав участников лица, в пользу которого обращено взыскание, поскольку этому лицу в течение трех месяцев с момента обращения взыскания может быть выплачена действительная стоимость доли. В случае же невыплаты действительной стоимости доли участника-должника, она подлежит реализации на открытых торгах в порядке [статей 87, 92](#) Федерального закона от 02.10.2007 N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве".

По делу N А36-10256/2022 Г.В.В. обратился в Арбитражный суд Липецкой области с заявлением к Управлению о признании незаконным решения инспекции от 03.06.2022 N 4395А и недействительной записи (ГРН 2224800130278) в Едином государственном реестре юридических

лиц (далее - ЕГРЮЛ) о прекращении участия Г.В.В. в обществе и о внесении сведений об ООО "И." как об участнике общества.

Решением Арбитражного суда Липецкой области от 01.03.2023 заявление удовлетворено.

Не согласившись с принятым решением, ООО "И." обратилось в Девятнадцатый арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой, в которой просило решение арбитражного суда первой инстанции отменить, принять по делу новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявленных требований.

Арбитражный апелляционный суд не находит оснований для отмены судебного акта.

Как следует из материалов дела, в период с 23.09.2016 по 03.06.2022 Г.В.В. являлся единственным участником общества.

Решением Октябрьского районного суда г. Липецка от 13.12.2017 с Г.В.В. в пользу ООО "И." взыскано 243 067,70 руб. (с учетом апелляционного определения). Решение вступило в законную силу 26.03.2018. На основании указанного судебного акта был выдан исполнительный лист и возбуждено исполнительное производство в службе судебных приставов.

В связи с отсутствием у Г.В.В. иного имущества, на которое могло быть обращено взыскание по исполнительному документу, ООО "И." обратилось в суд с заявлением об обращении взыскания на долю Г.В.В. в уставном капитале общества.

Решением Октябрьского районного суда г. Липецка от 01.02.2022 по делу N 2-352/2022 требование ООО "И." удовлетворено, обращено взыскание на долю Г.В.В. в уставном капитале общества.

29.04.2022 генеральный директор ООО "И." обратился в инспекцию с заявлением о государственной регистрации изменений в сведения об обществе, внесенные в ЕГРЮЛ, а именно: внесение в ЕГРЮЛ сведений о прекращении участия Г.В.В. в обществе и о возникновении у ООО "И." права на 100% доли в уставном капитале общества.

03.06.2022 инспекция приняла решение от 03.06.2022 N 4395А о государственной регистрации изменений в сведения об обществе, внесенные в ЕГРЮЛ.

Управление и третье лицо полагали, что основанием для принятия спорного решения и внесения записи о смене участника общества является **решение** Октябрьского районного суда г. Липецка от 01.02.2022 по делу N 2-352/2022 об обращении взыскания на долю Г.В.В. в уставном капитале общества.

Вместе с тем, в данном судебном акте указано не на переход принадлежащей Г.В.В. доли в уставном капитале общества к ООО "И.", а лишь на обращение взыскания на данную долю как на имущество, принадлежащее должнику по исполнительному производству.

Особенности обращения взыскания на долю или часть доли участника общества в уставном капитале общества установлены **статьей 25** Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" (далее - ФЗ N 14-ФЗ).

Согласно **пункту 1 статьи 25** ФЗ N 14-ФЗ обращение по требованию кредиторов взыскания на долю или часть доли участника общества в уставном капитале общества по долгам участника общества допускается только на основании решения суда при недостаточности для покрытия долгов другого имущества участника общества.

В случае обращения взыскания на долю или часть доли участника общества в уставном капитале общества по долгам участника общества общество вправе выплатить кредиторам действительную стоимость доли или части доли участника общества (**пункт 2 статьи 25** ФЗ N 14-ФЗ).

В соответствии с **пунктом 3 статьи 25** ФЗ N 14-ФЗ в случае, если в течение трех месяцев с момента предъявления требования кредиторами общество или его участники не выплатят действительную стоимость всей доли или всей части доли участника общества, на которую обращается взыскание, обращение взыскания на долю или часть доли участника общества осуществляется путем ее продажи с публичных торгов.

Пунктом 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ N 90, Пленума ВАС РФ N 14 от

09.12.1999 "О некоторых вопросах применения Федерального закона "Об обществах с ограниченной ответственностью" разъяснено, что продажа с публичных торгов доли участника общества, на которую обращено взыскание, может быть осуществлена, если в течение трех месяцев с момента предъявления кредитором требования общество не выплатит ему действительной стоимости доли, а другие участники не используют в этот срок свое право на приобретение этой доли (выплату кредиторам ее стоимости). Указанный трехмесячный срок необходимо исчислять со времени предъявления обществу исполнительного документа об обращении взыскания на долю участника в уставном капитале общества.

По смыслу [статьи 25](#) ФЗ N 14-ФЗ само по себе решение суда, которым обращено взыскание на долю участника в уставном капитале общества, не может являться основанием для его немедленного вывода из состава участников и введения в состав участников лица, в пользу которого обращено взыскание, поскольку этому лицу в течение трех месяцев с момента обращения взыскания может быть выплачена действительная стоимость доли. В случае же невыплаты действительной стоимости доли участника-должника, она подлежит реализации на открытых торгах в порядке [статей 87, 92](#) Федерального закона от 02.10.2007 N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" (далее - ФЗ N 229-ФЗ).

Ссылка Управления и третьего лица на [абзац четвертый пункта 2 статьи 25](#) ФЗ N 14-ФЗ, согласно которому приведенный порядок не распространяется на общества с одним участником, правильно отклонена судом.

Из буквального содержания данной нормы видно, что указанное исключение касается только возможности выплаты действительной стоимости доли, предусмотренной [пунктом 2 статьи 25](#) ФЗ N 14-ФЗ, и не распространяется на положения [пункта 3](#) той же статьи. Требование о реализации доли на торгах установлено [пунктом 3 статьи 25](#) ФЗ N 14-ФЗ и Ссылка Управления и третьего лица на [абзац четвертый пункта 2 статьи 25](#) ФЗ N 14-ФЗ, согласно которому приведенный порядок не распространяется на общества с одним участником, правильно отклонена судом.

Из буквального содержания данной нормы видно, что указанное исключение касается только возможности выплаты действительной стоимости доли, предусмотренной [пунктом 2 статьи 25](#) ФЗ N 14-ФЗ, и не распространяется на положения [пункта 3](#) той же статьи. Требование о реализации доли на торгах установлено [пунктом 3 статьи 25](#) ФЗ N 14-ФЗ и [ФЗ N 229-ФЗ](#), следовательно, оно является общим правилом исполнения судебного акта об обращении взыскания на долю в обществе, которое должно быть соблюдено во всяком случае.

Инспекция приняла решение о государственной регистрации изменений в сведения об обществе, внесенные в ЕГРЮЛ, касающиеся перехода доли в уставном капитале общества от Г.В.В. к ООО "И.", в отсутствие надлежащих документов, подтверждающих основания перехода доли. Такие действия противоречат [пункту 2 статьи 17](#) Федерального закона от 08.08.2001 г. N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" и нарушают права Г.В.В., поскольку фактически привели к незаконному отчуждению принадлежащей ему доли в уставном капитале общества.

2.4. Делая вывод об отсутствии в материалах дела доказательств, свидетельствующих о наличии у регистрирующего органа на дату совершения оспариваемых действий информации о недостоверности сведений, содержащихся в представленных документах, суды исходили из того, что возражения заявителя были оставлены регистрирующим органом без рассмотрения, поскольку в нарушение порядка, предусмотренного [пунктом 6 статьи 9](#) Федерального закона от 08.08.2001 г. N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" были направлены в инспекцию в простой письменной форме, о чем общество было уведомлено письмом регистрирующего органа.

По делу N А65-26986/2022 Участник общества - Ф.В.А. обратился в Арбитражный суд Республики Татарстан с заявлением, в котором просил признать незаконными действия (бездействие) инспекции, выразившихся в принятии заявления по [форме N Р13014](#) о внесении

изменений в Единый государственный реестр юридических лиц (далее - ЕГРЮЛ) и в производстве регистрационных действий на основании формы N P13014 по прекращению деятельности генерального директора общества Ф.В.А. и назначении М.А.Я.

Не согласившись с выводами суда, Ф.В.А. обратился с апелляционной жалобой, в которой просил отменить решение суда первой инстанции и принять новый судебный акт об удовлетворении заявленных требований.

Суд апелляционной инстанции не нашел оснований для удовлетворения апелляционной жалобы.

Как следует из материалов дела, 02.08.2022 в отношении общества для государственной регистрации внесения изменений в сведения о юридическом лице, содержащиеся в ЕГРЮЛ, представлены документы, предусмотренные [пунктом 2 статьи 17](#) Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" (далее - Закон N 129-ФЗ).

Согласно представленным документам прекращались полномочия руководителя Фокина В.А. и возлагались полномочия на М.А.Я., в должности генерального директора общества.

В связи с отсутствием оснований для принятия решения об отказе в государственной регистрации, предусмотренных [п. 1 ст. 23](#) Закона N 129-ФЗ, инспекцией 09.08.2022 было принято решение о государственной регистрации с внесением записи за ГРН 2221601067070.

В соответствии с [пунктом 4 статьи 51](#) Гражданского кодекса Российской Федерации заинтересованные лица вправе направить в уполномоченный государственный орган возражения относительно предстоящего включения данных в единый государственный реестр юридических лиц в порядке, предусмотренном [законом](#) о государственной регистрации юридических лиц.

Уполномоченный государственный орган обязан рассмотреть эти возражения и принять соответствующее решение в порядке и в срок, которые предусмотрены [законом](#) о государственной регистрации юридических лиц.

В обоснование своей позиции заявитель ссылается на то, что 08.08.2022 письмом N 75 общество направило возражения в инспекцию по поводу регистрационных действий по [форме N P13014](#).

Однако вышеуказанные возражения были оставлены регистрирующим органом без рассмотрения, поскольку в нарушение порядка, предусмотренного [пункт 6 статьи 9](#) Закона N 129-ФЗ были направлены в инспекцию в простой письменной форме, о чем общество было уведомлено письмом 2.2-05/0035683Г от 17.08.2022.

Таким образом, доказательств, свидетельствующих о наличии у регистрирующего органа на дату вынесения оспариваемых действий информации о недостоверности сведений, содержащихся в представленных документах, в материалах дела не имеется.

При таких обстоятельствах доводы заявителя об отсутствии у регистрирующего органа правовых оснований для принятия оспариваемых решений и об отказе в государственной регистрации правомерно признаны судом первой инстанции необоснованными.

Повторно исследовав обстоятельства, имеющие значение для дела, оценив представленные в материалы дела доказательства по правилам [статьи 71](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ), применив нормы материального права, суд апелляционной инстанции приходит к выводу о том, что решение инспекции от 09.08.2022 о государственной регистрации с внесением записи за ГРН 2221601067070 было принято в соответствии с требованиями, установленными [Законом N 129-ФЗ](#).

Суд апелляционной инстанции отмечает, что исходя из доводов, приведенных заявителем как в заявлении, так и в апелляционной жалобе, следует, что в обществе имеется корпоративный спор.

В соответствии с [пунктом 2 части 1 статьи 33](#) АПК РФ рассмотрение корпоративных споров, указанных в [статье 225.1](#) этого кодекса, отнесено к специальной подведомственности арбитражных судов.

В силу [пункта 8 статьи 225.1](#) АПК РФ к корпоративным спорам отнесены в том числе, споры,

связанные с назначением или избранием, прекращением, приостановлением полномочий и ответственностью лиц, входящих или входивших в состав органов управления и органов контроля юридического лица, споры, возникающие из гражданских правоотношений между указанными лицами и юридическим лицом в связи с осуществлением, прекращением, приостановлением полномочий указанных лиц, а также споры, вытекающие из соглашений участников юридического лица по поводу управления этим юридическим лицом, включая споры, вытекающие из корпоративных договоров; споры об обжаловании решений органов управления юридического лица.

Как усматривается из материалов дела, Ф.В.А., оспаривая действия регистрирующего органа, в качестве основания указывает на несогласие с принятым участником общества решением о прекращении полномочий генерального директора - Ф.В.А.

Пунктом 10 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.12.2005 N 99 "Об отдельных вопросах практики применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации" предусмотрено, что требование о признании недействительным решения общего собрания акционеров акционерного общества или участников общества с ограниченной ответственностью о внесении изменений и дополнений в учредительные документы этого общества может быть соединено в одном заявлении с требованием о признании недействительным акта регистрирующего органа о государственной регистрации этих изменений и дополнений, если доводы о недействительности акта регистрирующего органа основаны на недействительности решения общего собрания и к участию в деле привлечены как регистрирующий орган, так и само общество.

Между тем, в рассматриваемом случае, заявитель обратился в суд за защитой своих прав исключительно в рамках главы 24 АПК РФ, которой установлен порядок рассмотрения дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных Федеральным законом отдельными государственными или иными полномочиями, должностных лиц.

Однако, указанное не лишает его права обратиться в арбитражный суд с соответствующим заявлением в порядке главы 28.1 АПК РФ, предусматривающей рассмотрение дел по корпоративным спорам.

Доводы жалобы о противоправных действиях финансового управляющего в деле N А65-32001/2019 о банкротстве гражданина Ф.В.А., не могут быть рассмотрены в рамках настоящего дела, поскольку не относятся к предмету рассмотрения заявленных требований и подлежат рассмотрению в деле о банкротстве.

3. Иные споры с участием регистрирующих органов.

3.1. С учетом того, что решение единственного участника Общества о ликвидации принято 31.01.2017, запись о принятом решении внесена в ЕГРЮЛ 08.02.2017 (то есть до введения в действие положений законодательства, устанавливающих предельный срок ликвидации общества с ограниченной ответственностью), суды, руководствуясь пунктом 1 статьи 4 Гражданского кодекса Российской Федерации, констатировали отсутствие у регистрирующего органа правовых оснований для внесения в ЕГРЮЛ записи об истечении срока ликвидации Общества. При этом ссылка Заявителя на письмо ФНС России от 21.06.2018 N ГД-3-14/4105@ о внесении в Единый государственный реестр юридических лиц записи об истечении срока ликвидации общества признана судами несостоятельной, поскольку данное письмо содержит разъяснения относительно внесения записи исходя из принятых и вступивших в силу положений пунктов 6 и 7 статьи 57 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью".

По делу N А26-854/2023 Акционерное общество обратилось в Арбитражный суд Республики Карелия с заявлением к Управлению о признании незаконным бездействия, выразившегося в невнесении в Единый государственный реестр юридических лиц записи об истечении срока

ликвидации Общества, как не соответствующее положениям [Гражданского кодекса](#) Российской Федерации, [Федерального закона](#) от 08.08.2001 года N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" и [Федерального закона](#) от 08.02.1998 года N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью".

[Решением](#) от 03.04.2023 Арбитражный суд города Республики Карелия в удовлетворении заявленных требований отказал.

Не согласившись с решением суда первой инстанции, истец обратился в Тринадцатый арбитражный апелляционный суд с жалобой, в которой просил решение отменить, принять по делу новый судебный акт об удовлетворении заявления.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу об отсутствии оснований для отмены обжалуемого судебного акта.

Как следует из материалов дела и установлено судом первой инстанции, 31.01.2017 единственным участником Общества принято решение N 1 о добровольной ликвидации, о чем в регистрирующий орган 01.02.2017 представлено соответствующее уведомление.

Сообщение о ликвидации Общества опубликовано в журнале "Вестник государственной регистрации" N 9 (623) - 09.03.2017, часть 1.

В силу [пункта 1 статьи 4](#) Гражданского кодекса Российской Федерации акты гражданского законодательства не имеют обратной силы и применяются к отношениям, возникшим после введения их в действие.

[Федеральным законом](#) от 28.12.2016 N 488-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" статья 57 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" (далее - Закон N 14-ФЗ) дополнена [пунктами 6 и 7](#).

Согласно [пункту 6 статьи 57](#) Закона N 14-ФЗ срок ликвидации общества, установленный его участниками или органом, принявшим решение о ликвидации общества, не может превышать один год, а в случае, если ликвидация общества не может быть завершена в указанный срок, этот срок может быть продлен в судебном порядке, но не более чем на шесть месяцев.

В соответствии с [пунктом 7 статьи 57](#) Закона N 14-ФЗ в случае отмены участниками общества или органом, принявшим решение о ликвидации общества, ранее принятого решения о ликвидации общества либо истечения срока, указанного в [пункте 6 статьи 57](#) Закона N 14-ФЗ, повторное принятие решения о добровольной ликвидации данного общества возможно не ранее чем по истечении шести месяцев со дня внесения сведений об этом в единый государственный реестр юридических лиц.

Положения [пунктов 6 и 7 ст. 57](#) Закона N 14-ФЗ вступили в силу с 01.09.2017.

Поскольку решение единственного участника Общества о ликвидации принято 31.01.2017, запись о принятом решении внесена в ЕГРЮЛ 08.02.2017 (то есть до введения в действие положений законодательства, устанавливающих предельный срок ликвидации общества с ограниченной ответственностью), правовые основания для внесения в ЕГРЮЛ записи об истечении срока ликвидации Общества у регистрирующего органа отсутствуют.

Ссылка Заявителя на [Письмо](#) ФНС России от 21.06.2018 N ГД-3-14/4105@ о внесении в Единый государственный реестр юридических лиц записи об истечении срока ликвидации общества не состоятельна, поскольку данное письмо содержит разъяснения относительно внесения записи исходя из принятых и вступивших в силу положений [пунктов 6 и 7 статьи 57](#) Закона N 14-ФЗ.

Суд апелляционной инстанции согласен с позицией ответчика о том, что ссылка Заявителя на судебную практику (Постановления Арбитражного суда Северо-Западного округа по делам NN А26-2626/2021, А26-1794/2021, а также постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда по делу N А53-36355/2020, постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа по делу N А10-5872/2019) является несостоятельной, поскольку данные решения судов приняты при различных обстоятельствах (решения о ликвидации по рассмотренным делам приняты юридическими лицами после вступления

в силу изменений, внесенных в [статью 57](#) Закона N 14-ФЗ).

3.2. Руководствуясь положениями [статей 1, 21.1, 22](#) Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей", положениями [Федерального закона](#) от 06.04.2011 N 63-ФЗ "Об электронной подписи", суды заключили, что процедура исключения общества из Единого государственного реестра юридических лиц инспекцией соблюдена. При этом суды отметили, что возражение относительно предстоящего исключения юридического лица из ЕГРЮЛ, поступившее в Инспекцию в форме электронного документа, подписанного [электронной подписью](#), квалифицированный сертификат ключа проверки которой прекратил свое действие в связи с прекращением аккредитации удостоверяющего центра, не могло рассматриваться как оформленное надлежащим образом.

По делу N А40-218780/2022 Банк обратился в Арбитражный суд города Москвы с заявлением к инспекции о признании незаконными действий по внесению в Единый государственный реестр юридических лиц (далее - ЕГРЮЛ) записи ГРН 2227701394501 от 17.02.2022 о прекращении деятельности юридического лица общества, о признании недействительной записи ГРН 2227701394501 от 17.02.2022 о прекращении деятельности общества, а также об обязанности внести в ЕГРЮЛ сведения об обществе, как о действующем юридическом лице.

[Решением](#) Арбитражного суда города Москвы от 20.12.2022, оставленным без изменения [постановлением](#) Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.03.2023, в удовлетворении заявления отказано.

Не согласившись с принятыми по делу судебными актами, заявитель обратился в Арбитражный суд Московского округа с кассационной жалобой, в которой просил отменить решение и постановление суда апелляционной инстанции и направить дело на новое рассмотрение.

Судебная коллегия суда кассационной инстанции не нашла оснований для отмены обжалуемый решения и постановления.

01.11.2021 было принято решение N 113147 о предстоящем исключении юридического лица общества из ЕГРЮЛ. Информация о принятом решении о предстоящем исключении общества из ЕГРЮЛ была опубликована в журнале "Вестник государственной регистрации" N 43(862), часть 2 от 03.11.2021/6031.

Инспекцией было получено возражение Банка от 03.02.2022 в электронной форме от имени представителя Л.С. Н. относительно продолжения процедуры исключения из ЕГРЮЛ в связи с наличием неисполненных им обязательств.

Однако 17.02.2022 в ЕГРЮЛ внесена запись за ГРН N 2227701394501 в отношении общества об исключении юридического лица, фактически прекратившего свою деятельность из ЕГРЮЛ, по решению регистрирующего органа.

Впоследствии заявителем было получено письмо N 12-13/036027 от 30.03.2022 от инспекции, в котором сообщалось о нарушении формы представленного кредитором возражения, которое выразилось в верификации документа квалифицированным сертификатом, выданным удостоверяющим центром ООО "Э.", аккредитация которого прекращена 01.01.2022 в соответствии с [частью 5 статьи 3](#) Федерального закона от 27.12.2019 N 476-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об электронной подписи" и статью 1 Федерального закона "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля".

Исследовав и оценив в соответствии с требованиями [статей 65, 71](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации доказательства и доводы сторон, приведенные в обоснование заявленных требований и возражений на них, руководствуясь положениями [статей 1, 21.1, 22](#) Федерального закона от 08.08.2001 г. N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей", положениями [Федерального закона](#) от 06.04.2011 N 63-ФЗ "Об электронной подписи" суды заключили, что процедура исключения общества из ЕГРЮЛ инспекцией соблюдена, незаконность действий и решений инспекции в ходе

рассмотрения настоящего спора не установлена.

Судами установлено, что возражение, поступившее в Инспекцию 03.02.2022, было направлено в форме электронного документа, подписанного [электронной подписью](#), квалифицированный сертификат ключа проверки которой прекратил свое действие в связи с прекращением аккредитации удостоверяющего центра, а подписант был своевременно уведомлен о прекращении аккредитации у удостоверяющего центра по электронной почте, и дополнительно представитель Банка Н.Л.С. был уведомлен о данном факте самой инспекцией 30.01.22 при ответе на возражение Банка об исключении другого лица.

В такой ситуации представленное в регистрирующий орган возражение не могло рассматриваться как подписанное, а, следовательно, и как оформленное надлежащим образом.

На основании вышеизложенного судебная коллегия соглашается с выводами судов и находит их законными, обоснованными, соответствующими имеющимся в деле доказательствам и фактическим обстоятельствам дела.

3.3. Суды признали правомерным исключение общества из ЕГРЮЛ, сославшись на то, что наличие предусмотренных [подпунктом "б" пункта 5 статьи 21](#) Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" обстоятельств является самостоятельным основанием для исключения юридического лица из реестра вне зависимости от фактического осуществления деятельности таким лицом, поскольку основной целью указанной правовой нормы является предотвращение недобросовестного использования в гражданском обороте юридических лиц, в отношении которых в ЕГРЮЛ содержатся недостоверные сведения. Применительно к обстоятельствам дела суды также указали, что поведение лиц, контролировавших деятельность общества (участник и генеральный директор), которые с момента выявления регистрирующим органом в 2021 году недостоверных данных об адресе и до исключения общества из ЕГРЮЛ, завершившейся внесением 02.11.2022 регистрирующим органом записи об исключении общества из реестра, не совершили каких-либо действий по представлению в Инспекцию достоверных сведений об адресе либо иных сведений (документов), подтверждающих, что связь с обществом по этому адресу будет осуществляться, однако, требующих восстановления правоспособности общества, не отвечает признакам добросовестного поведения и не подлежит судебной защите.

По делу N А40-279154/2022 К.А. обратился в Арбитражный суд города Москвы с заявлением к Инспекции о признании недействительным решения Инспекции от 18.07.2022 N 52774 об исключении общества из Единого государственного реестра юридических лиц, о возложении на Инспекцию обязанности восстановить запись об обществе в ЕГРЮЛ.

[Решением](#) Арбитражного суда города Москвы от 26.04.2020, оставленным без изменения [постановлением](#) Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.07.2023, в удовлетворении заявления отказано.

Не согласившись с принятыми по делу судебными актами, К.А. обратился в Арбитражный суд Московского округа с кассационной жалобой, в которой просил судебные акты отменить как незаконные и необоснованные, принятые с нарушением норм материального и процессуального права, и принять по делу новый судебный акт, которым удовлетворить заявленные требования.

Суд кассационной инстанции приходит к выводу о том, что отсутствуют основания, предусмотренные [статьей 287](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, для отмены или изменения обжалуемых судебных актов.

В ходе проведенных мероприятий сотрудниками Инспекции ФНС России N 30 по г. Москве установлено, что общество фактически по вышеуказанному адресу не находится, финансово-хозяйственной деятельности не выявлено, представителей организации нет, вывески и тендеры с указанием местонахождения организации не обнаружены, связь с юридическим лицом не установлена, о чем составлен протокол осмотра объекта недвижимости N Л20 от 24.08.2021. При проведении осмотра сотрудниками налогового органа применялась видеозапись.

На основании протокола N Л20 осмотра объекта недвижимости от 24.08.2021, поступившего из ИФНС, 19.10.2021 в ЕГРЮЛ в отношении общества Инспекцией была внесена запись ГРН 2217709732909 о недостоверности сведений по адресу, включенных в ЕГРЮЛ.

Инспекцией 18.07.2022 принято решение N 52774 о предстоящем исключении общества из ЕГРЮЛ.

20.07.2022 сведения о предстоящем исключении общества были опубликованы Инспекцией в Вестнике государственной регистрации (ч. 2 N 28(898) от 20.07.2022/2282).

Инспекцией 02.11.2022 в ЕГРЮЛ в отношении общества внесена запись за ГРН 2227710438459 об исключении юридического лица из ЕГРЮЛ.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной в [Определении](#) от 17 января 2012 года N 143-О-О, [пункты 1 - 3 статьи 21.1](#) и [пункт 8 статьи 22](#) Федерального закона "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" подлежат применению с учетом предусмотренных законом гарантий, предоставленных лицам, чьи права и законные интересы затрагиваются в связи с исключением недействующего юридического лица из Единого государственного реестра юридических лиц. К таким гарантиям относятся опубликование соответствующих сведений в органах печати, а также размещение в сети Интернет на [сайте](#) Федеральной налоговой службы России ([приказ](#) Федеральной налоговой службы от 16 июня 2006 года N САЭ-3-09/355@), а также возможность направления заявления, препятствующего принятию решения об исключении недействующего юридического лица из ЕГРЮЛ. Учитывая открытость данной информации и отсутствие обязанности регистрирующего органа информировать заинтересованных лиц иным способом об исключении юридического лица, заявитель и иные заинтересованные лица вправе были самостоятельно отслеживать информацию об обществе и принимаемых налоговой инспекцией решениях о предстоящем исключении общества из ЕГРЮЛ, представлять возражения в соответствии со ст. 21.1 Закона о государственной регистрации.

Таким образом, заявители, как лица, чьи права и законные интересы затрагиваются в связи с исключением ООО "А." из ЕГРЮЛ, проявив достаточную степень заботливости и осмотрительности, имели возможность выполнить требования [пункта 4 статьи 21.1](#) Федерального закона от 08.08.2001 г. N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" (далее - Закон N 129-ФЗ) и направить в регистрирующий орган соответствующее заявление, свидетельствующее о несогласии с исключением общества из ЕГРЮЛ, что воспрепятствовало бы регистрирующему органу исключить его из ЕГРЮЛ. Вместе с тем, они указанным правом не воспользовались.

Поскольку заявители не воспользовались своим правом заявить возражения в установленный срок, оснований полагать, что исключением общества из ЕГРЮЛ нарушены их права, не имеется.

Все доводы заявителей со ссылкой на косвенные доказательства (сдача отчетности, получение корреспонденции), по их мнению, свидетельствующие о том, что общество осуществляет финансово-хозяйственную деятельность и не отвечает признакам недействующего юридического лица, правильно отклонены судом первой инстанции как несостоятельные, поскольку имеют опосредованную связь с установленным фактом недостоверности содержащихся в ЕГРЮЛ сведений об адресе юридического лица, по которому фактически должна осуществляться деятельность, должно быть обеспечено поддержание связи, в частности, получение ими необходимой корреспонденции, выход на связь исполнительного органа.

Судом учтено, что [Федеральным законом](#) от 28.12.2016 N 488-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" статья 21.1 Закона N 129-ФЗ была дополнена пунктом 5, в соответствии с которым предусмотренный данной статьей порядок исключения юридического лица из ЕГРЮЛ применяется также в случае наличия в ЕГРЮЛ сведений, в отношении которых внесена запись об их недостоверности, в течение более чем шести месяцев с момента внесения такой записи ([подпункт "б"](#)). Указанные изменения вступили в силу с 01 сентября 2017 года.

Вопрос о том, отвечает ли юридическое лицо признакам недействующего в понимании [пункта 2 статьи 21.1](#) Закона N 129-ФЗ (отсутствия налоговой отчетности и движений по банковским счетам) не подлежит исследованию и в рассматриваемом случае правового значения не имеет, поскольку наличие в ЕГРЮЛ сведений, в отношении которых внесена запись об их недостоверности, в течение более чем шести месяцев с момента внесения такой записи, само по себе влечет исключение юридического лица из ЕГРЮЛ, о чем прямо указано в [подпункте "б" пункта 5 статьи 21.1](#) Закона N 129-ФЗ.

При этом суд отмечает, что наличие предусмотренных [подпунктом "б" пункта 5 статьи 21](#) Закона N 129-ФЗ обстоятельств является самостоятельным основанием для исключения юридического лица из реестра вне зависимости от фактического осуществления деятельности таким лицом, поскольку основной целью указанной правовой нормы является предотвращение недобросовестного использования в гражданском обороте юридических лиц, в отношении которых в ЕГРЮЛ содержатся недостоверные сведения.

Применительно к обстоятельствам настоящего дела суд указал, что поведение лиц, контролировавших деятельность общества (участник и генеральный директор), которые с момента выявления регистрирующим органом в 2021 году недостоверных данных об адресе и до исключения общества из ЕГРЮЛ, завершившейся внесением 02.11.2022 регистрирующим органом записи об исключении общества из реестра, не совершили каких-либо действий по представлению в Инспекцию достоверных сведений об адресе либо иных сведений (документов), подтверждающих, что связь с обществом по этому адресу будет осуществляться, однако, требующих восстановления правоспособности общества, не отвечает признакам добросовестного поведения и не подлежит судебной защите.